

Отзыв

на автореферат диссертации А.В. Ивановой «Книга: модусы бытия и культурные смыслы», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки)

Натиск техногенной цивилизации, как несколько категорично отмечает автор диссертации, действительно, (только уж не всегда, а часто) агрессивно влияет на все проявления культуры, в том числе и на древнейшую культурную вещь – книгу (см.: с. 3 автореферата). И, конечно, «в связи с этим необходимо осмысление аспектов бытия книги как культурной вещи» (там же). Не очень, правда, понятно, почему только аспектов и почему только как вещи?! Но текст автореферата с самого начала справедливо обозначает актуальность темы диссертационного исследования и погружает читающего автореферат в интригу, вызванную с первых строк авторским видением столь колоссально значимого культурного феномена, каковым книга и является.

Автор справедливо отмечает, что «книга как традиционная культурная форма находится в двойственном положении. С одной стороны, она стремится к адаптации в новейшей культурной парадигме, но в то же время начинает проявлять установку на сдерживание инноваций современной текстуальности. Возникает потребность в определении новых методологических доминант, адекватных современной действительности в условиях преобладания текстуальности» (с. 3), – это и делает необходимым обращение к философской рефлексии феномена книги, предпринятое в том числе в диссертации А.В. Ивановой.

Заслуживает одобрения и внимание автора диссертации к эпистемологической значимости книги, что часто несправедливо остаётся в тени её рефлексии. Ещё более значимым и масштабным делает диссертационное исследование А.В. Ивановой понимание ею того, что «пересмотр идеи книги актуализирует давно возникшее противостояние культурных форм: книги и архитектуры, живописи, музыки, кино, интернета» (с.4), подробностей и даже кратких экспликаций чего, к сожалению, в автореферате нет. Бесспорно, «осмысления требует и субъект книги» (там же), характеристике чего в тексте автореферата место нашлось.

Философский анализ А.В. Ивановой опирается на солидную полидисциплинарную основу. Перечень авторов, чья рефлексия феномена книги учтена ею, составляют самые выдающиеся имена, что ещё раз убеждает в сердцевинном для культуры значении темы, которой посвящено диссертационное исследование, в эрудиции и исследовательской отваге А.В. Ивановой. Она со знанием дела констатирует: «Несмотря на широкий круг ученых, философов, исследовавших книгу в различных ее аспектах, ... понимание книги часто носило имплицитный и комплементарный характер, в связи с чем предшествующий дискурс книги не был проблематизирован и аспектологизирован» (с. 5), и «в связи с этим возникает проблема прояснения онтологического статуса книги» (с. 6), что и предпринято в диссертации.

Текст автореферата последовательно знакомит с тем, как автором решались следующие взаимообусловленные задачи: исследовалась диалектика

трансформаций книги в её предметно-вещном и символическом единстве, выявлялась специфика модусов вещного и символического бытия книги, рассматривалось символическое бытие книги через комплекс её метафор, сложившихся в истории культуры, характеризовалась субъектность книги и представлялась типология её субъектов. Во время решения этих исследовательских задач прирастала научная новизна результатов исследования, заключающаяся в том, что книга рассмотрена как нерасторжимое единство вещного (предметно-материального, предметно-текстуального, предметно-действенного в формах свитка, кодекса и электронной книги) и символического (ценностные культурные смыслы) модусов её бытия; раскрыта и обоснована онтологическая семантика книги, выражаемая символическим модусом бытия, который определяет её материальное бытие и обретает форму знания в его прагматической, мифологической и игровой модификациях, выражающих сущность книги как способа архивирования знания, задачу книги – инициации семиозиса приращением знания; выявлены сущностные характеристики субъекта книги, разработана его типология, раскрыто его сакрализованное и десакрализованное отношение к книге; определены основные факторы объективации текста в книгу и др.

Интересно обращение внимания на «метакнижные феномены: каталоги, библиотеки, музеи книги» (с. 11), а также то, что «в своём вещном модусе бытия книга... есть снятая форма мышления. Свиток демонстрирует архаичное мышление, отраженное в чертах симультанного восприятия, цикличного чтения и пространственно-космического синкретизма. Кодекс выражает логическое мышление, его детерминизм, линейность, дискретность, иерархичность. Электронная книга симбиотична человеческому мышлению, протезирует его, совмещает в себе черты и свитка (но в вертикальном положении), и кодекса» (с. 11). «Новейшая трансформация книги предполагает... возможность исчезновения субъекта, знающего, что и как читать, а тем более... умеющего создавать оригинальный авторский текст, прежде чем выработается новый опыт обращения с новейшей трансформацией книги» (с. 15).

Столь весомый объект исследования не может не встретить и возражения и вопросы, породить некоторые замечания. Так, почему-то методология при её формулировании сведена автором к методам, под которыми понимаются к тому же как раз методологические подходы (см.: с. 7–8).

Предлагаемое автором определение книги (см.: с. 8) имеет крайне обобщённый, абстрактный, неоперационализируемый, а потому, скорее, дезориентирующий характер, никак не ухватывающий качественную определённую феномена.

Автор допускает онтологические мистификации, например: «Человечество в своей культурной деятельности угадало в бытии книжную форму и использовало ее для создания человеческой культуры» (с. 12). А как же быть с некнижными культурами?! – они, видимо, угадали в бытии некнижную форму. Зачем приводить, особенно в автореферате столь бессодержательные тавтологии?!

Узко-логоцентрично такое заявление: «В случае книги текст выступает в качестве знания» (с. 14). Конечно, текст книги – более чем знание.

Не свободен автореферат и от простодушных заявлений, например: «Книга осуществляется в гармоническом единстве предметного и духовного начал» (с. 3). Что далеко не всякая, прямо скажем, крайне редкая книга — образец гармонии, видимо, трюизм, и утверждать обратное очень странно. Кроме того, предметное и духовное — вовсе не противоположности и даже не всегда различимы, чтобы придавать степени их гармоничности/негармоничности какое-либо значение.

Апробация столь впечатляющих результатов столь добротного выполненного диссертационного исследования могла бы иметь и более широкую географию (см.: с. 8–9).

Несмотря на вопросы, возражения и замечания диссертация А.В. Ивановой «Книга: модусы бытия и культурные смыслы» вызывает высокую общую оценку. Автореферат изложен корректным, ясным и спокойным академическим языком. Работа выполнена в соответствии с требованиями, предъявляемыми к кандидатским диссертациям в п. 9 утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации Положения о порядке присуждения ученых степеней от 24.09.2013 № 842, поскольку является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития философской антропологии, философии культуры, философских наук в целом, а её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00. 13 — философская антропология, философия культуры (философские науки).

Доктор философских наук, профессор, зам. директора
института социологии и права ФГАОУ ВПО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет» (г. Екатеринбург)

А.Г. Кислов
11.03.2014

Артурс Кислова А.Г.
зав. кафедрой
вед. специалист
по кадрам

